

В. Ш. БУРД, Ю. С. КОЛЕСОВ

О ДИХОТОМИИ РЕШЕНИЙ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ
С ПОЧТИ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

(Представлено академиком Н. Н. Красовским 28 V 1970)

В работах ⁽¹⁻³⁾ построена функция Грина задачи о почти периодических решениях для обыкновенных дифференциальных уравнений. Вопрос о построении функции Грина тесно связан с так называемой экспоненциальной дихотомией решений однородного уравнения. Выяснение условий, при которых имеет место экспоненциальная дихотомия решений для различных конкретных классов уравнений с распределенными параметрами, представляется весьма сложной задачей. Основную трудность здесь составляет предварительное расщепление пространства начальных условий в прямую сумму двух подпространств, соответствующих ограниченному и неограниченному при $t \rightarrow \infty$ решениям однородного уравнения. В ряде работ ^(4, 5), посвященных задаче о дихотомии на полуоси и всей оси для уравнений в банаховом пространстве с ограниченными и неограниченными операторами, такое расщепление предполагалось априори выполненным.

Авторы нашли прием, позволяющий устанавливать дихотомию решений для некоторых классов уравнений с распределенными параметрами. Используя его, строится функция Грина задачи о почти периодических решениях для функционально-дифференциальных уравнений. При этом существенно используется переход к эквивалентным в определенном смысле уравнениям в банаховых пространствах ⁽⁵⁾.

Как и в случае обыкновенных дифференциальных уравнений ⁽⁶⁻⁸⁾, полученные результаты позволяют решить ряд вопросов локальной и нелокальной теории почти периодических колебаний для функционально-дифференциальных уравнений.

1. Через C обозначим банахово пространство непрерывных и ограниченных на всей оси функций со значениями в n -мерном пространстве R^n , а через B — его подпространство, состоящее из почти периодических функций. Через B_1 будем обозначать совокупность почти периодических функций, обладающих почти периодической производной.

При каждом $t \in (-\infty, \infty)$ рассмотрим линейный оператор

$$l(t, x(s)) = \int_{-h}^0 [d_s r(t, s)] x(s),$$

действующий из пространства $C(-h, 0)$ непрерывных на отрезке $[-h, 0]$ функций в R^n . Здесь $r(t, s)$ — квадратная матрица порядка n , элементы которой при каждом t являются функциями ограниченной вариации, $r(t, -h) \equiv 0$.

Ниже будем считать, что выполнены условия:

1. Матрица $r(t, 0)$ почти периодична;

2. $\sup_{-h} |\hat{V} r(t, s)| < \infty$, $-\infty < t < \infty$, где $|\cdot|$ — некоторая норма матрицы в R^n ;

3. Элементы матрицы $r(t, s)$ почти периодичны по t как абстрактные функции со значениями в пространстве суммируемых функций $L(-h, 0)$.

Рассмотрим теперь в пространстве C линейный оператор

$$Lx(t) = x'(t) + l(t, x(t+s)), \quad (1)$$

который определим на таких функциях $x(t) \in C$, что $Lx(t) \in B$.

Смысл условий 1—3 выясняется в следующих леммах, при доказательстве которых используются некоторые конструкции из (9).

Лемма 1. Пусть $x(s)$ — произвольная функция из $C(-h, 0)$.

Тогда $l(t, x(s)) \in B$ в том и только в том случае, если выполнены условия 1—3.

Лемма 2. Оператор $Px(t) = l(t, x(t+s))$ действует и непрерывен в B тогда и только тогда, когда выполнены условия 1—3.

Лемма 3. Область определения операторов L содержит B , в том и только том случае, если выполнены условия 1—3.

Оператор L будем называть регулярным, если уравнение

$$Lx = f(t) \quad (2)$$

при каждой функции $f(t) \in B$ имеет, по крайней мере, одно решение $x(t) \in C$.

Теорема 1. Если оператор L регулярен, то уравнение (2) при $f(t) \in C$ ($f(t) \in B$) имеет единственное решение $x(t) \in C$ ($x(t) \in B$).

Из теоремы 1, в частности, вытекает, что область определения оператора L совпадает с B .

2. Пусть $x(t)$ — решение однородного уравнения

$$Lx = 0 \quad (3)$$

с начальной функцией $x(s) \in C(-h, 0)$, которая задается в момент времени τ . Определим в $C(-h, 0)$ семейство операторов

$$U(t, \tau)x(s) = x(t+s). \quad (4)$$

Будем говорить, что для уравнения (3) имеет место экспоненциальная дихотомия решений, если выполнены следующие условия.

Во-первых, в пространстве $C(-h, 0)$ существуют почти периодически зависящие от t в равномерной операторной топологии проекторы $P_+(t)$ и $P_-(t)$ такие, что

$$P_+(t)P_-(t) = 0, \quad P_+(t) + P_-(t) = I; \quad (5)$$

$$P_-(t)U(t, \tau) = U(t, \tau)P_+(\tau), \quad P_-(t)U(t, \tau) = U(t, \tau)P_-(\tau), \quad (6)$$

причем $P_-(t)$ — проектор на конечномерное подпространство.

Во-вторых, существуют такие положительные постоянные M_1 и γ_1 , что

$$\|U(t, \tau)P_+(\tau)x(s)\| \leq M_1 \exp[-\gamma_1(t-\tau)] \|P_+(\tau)x(s)\| \quad (t \geq \tau). \quad (7)$$

В-третьих, решения уравнения (3) с начальными условиями $P_-(\tau)x(s)$ определены как при $t \geq \tau$, так и при $t \leq \tau$ и справедливы неравенства

$$\|U(t, \tau)P_-(\tau)x(s)\| \geq M_2 \exp[+\gamma_2(t-\tau)] \|P_-(\tau)x(s)\| \quad (t \geq \tau), \quad (8)$$

$$\|U(t, \tau)P_-(\tau)x(s)\| \leq M_3 \exp[\gamma_3(t-\tau)] \|P_-(\tau)x(s)\| \quad (t \leq \tau). \quad (9)$$

где $M_2, M_3, \gamma_2, \gamma_3$ — некоторые положительные постоянные.

В неравенствах (7) — (9) $\|\cdot\|$ — норма в $C(-h, 0)$.

Теорема 2. Если оператор (1) регулярен, то имеет место экспоненциальная дихотомия решений уравнения (3).

3. Обозначим через $C_{\text{нп}}(-h, 0)$ пространство ограниченных кусочно-непрерывных на $[-h, 0]$ функций со значениями в R^n . Будем считать, что в этом пространстве $\|x\| = \sup |x(s)|$, $(-h \leq s \leq 0)$, где $|\cdot|$ — норма в R^n .

Ясно, что оператор (4) определен на функциях $x(s) \in C_{\text{нп}}(-h, 0)$. Проекторы $P_+(t)$ и $P_-(t)$ определим на функциях $x(s) \in C_{\text{нп}}(-h, 0)$ так:

$$P_-(t)x(s) = U(t, h+t)P_-(h+t)U(h+t, t)x(s),$$

$$P_+(t)x(s) = x(s) - P_-(t)x(s).$$

Очевидно, формулы (5) — (6) и неравенства (7) — (9) остаются при этом справедливыми.

Обозначим через $e_i(s)$ ($i = 1, \dots, n$) элементы пространства $C_{\text{ин}}(-h, 0)$, у которых i -я компонента равна нулю при $-h \leq s < 0$ и равна единице при $s = 0$, а остальные компоненты тождественно равны нулю. Далее, рассмотрим в $C_{\text{ин}}(-h, 0)$ семейство операторов

$$G(t, \tau) = \begin{cases} U(t, \tau) P_+(\tau) & \text{при } t \geq \tau, \\ -U(t, \tau) P_-(\tau) & \text{при } t < \tau, \end{cases}$$

и обозначим через $g(t, \tau)$ матрицу-функцию, у которой i -й вектор-столбец определяется формулой $l_i(G(t, \tau) e_i(s))$, где $l_i(x(s)) = x(0)$ — оператор из $C_{\text{ин}}(-h, 0)$ в R^n .

Согласно теореме 1 оператор L непрерывно обратим в B .

Теорема 3. Справедлива формула

$$L^{-1}f(t) = \int_{-\infty}^{\infty} g(t, \tau) f(\tau) d\tau.$$

4. Рассмотрим теперь семейство операторов

$$L(\mu)x(t) = x'(t) + l(t, x(t+s); \mu),$$

где

$$l(t, x(s); \mu) = \int_{-h}^0 [d_s r(t, s, \mu)] x(s),$$

а параметр μ принадлежит некоторому метрическому компакту M . Будем считать, что при каждом $\mu \in M$ $r(t, s; \mu)$ удовлетворяет условиям 1—3.

Теорема 4. Пусть выполнены условия:

1. При каждом $T > 0$

$$\lim_{\mu \rightarrow \mu_0} \sup_{|t-\tau| \leq T} \left| \int_{\tau}^t [r(\sigma, 0; \mu) - r(\sigma, 0; \mu_0)] d\sigma \right| = 0,$$

$$\lim_{\mu \rightarrow \mu_0} \sup_{|t-\tau| \leq T} \int_{-h}^0 \left| \int_{\tau}^t [r(\sigma, s; \mu) - r(\sigma, s; \mu_0)] d\sigma \right| ds = 0;$$

2. $\sup_{-h} |\bar{V} r(t, s; \mu)|, |r(t, 0; \mu)| < \infty, t \in (-\infty, \infty), \mu \in M$. Пусть оператор $L(\mu_0)$ регулярен.

Тогда операторы $L(\mu)$ регулярен для всех значений μ , достаточно близких к μ_0 ; проекторы $P_+(t; \mu)$ и $P_-(t; \mu)$ равномерно относительно t стремятся соответственно к проекторам $P_+(t; \mu_0)$ и $P_-(t; \mu_0)$; для некоторого $\gamma_0 > 0$ выполнено равенство

$$\lim_{\mu \rightarrow \mu_0} \sup_{-\infty < t, \tau < \infty} |g(t, \tau; \mu) - g(t, \tau; \mu_0)| \exp[-\gamma_0 |t - \tau|] = 0.$$

При проверке условия 1 может быть полезна

Лемма 4. Условие 1 выполнено в том и только том случае, если для каждого $T > 0$ и для любой функции $x(s) \in C(-h, 0)$

$$\lim_{\mu \rightarrow \mu_0} \sup_{|t-\tau| \leq T} \left| \int_{\tau}^t [l(\sigma, x(s); \mu) - l(\sigma, x(s); \mu_0)] d\sigma \right| = 0.$$

5. В заключение рассмотрим оператор высшего порядка

$$Lx(t) = x^{(m)}(t) + l_1(t, x^{(m-1)}(t+s)) + \dots + l_m(t, x(t+s)), \quad (10)$$

который определим на таких m раз непрерывно дифференцируемых функциях $x(t) \in C$, что $Lx(t) \in B$. Предполагается, что $l_i(t, x(s))$ ($i = 1, \dots$

..., m) удовлетворяют указанным в п.1 ограничениям. Регулярность оператора (10) определяется как и регулярность оператора (1). Наряду с оператором (10) рассмотрим соответствующий ему оператор первого порядка

$$Lu(t) = u'(t) + l(t, u(t+s)), \quad (11)$$

где $u(t) = (u_1(t), \dots, u_m(t))$, $(u_i(t) \in C, \quad i = 1, \dots, m)$,

$l(t, u(s)) = \text{colon} (-u_2(0), \dots, -u_m(0), l_m(t, u_1(s)) + \dots + l_1(t, u_m(s)))$.

Теорема 5. Оператор (10) регулярен в том и только том случае, если регулярен оператор (11).

Воронежский государственный университет
им. Ленинского комсомола

Поступило
18 V 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. L. Massera, J. J. Schäffer, Linear Differential Equation and Function Spaces, N.Y., 1966. ² W. A. Coppel, J. Different. Equat., 3, № 3 (1967). ³ В. Ш. Бурд, Ю. С. Колесов, М. А. Красносельский, Изв. АН СССР, сер. матем., № 5 (1969). ⁴ Ю. И. Домшлак, Изв. АН Азерб. ССР, сер. физ-матем. и техн. наук, № 5 (1961). ⁵ Н. Н. Красовский, Некоторые задачи теории устойчивости движения, М., 1959. ⁶ W. A. Coppel, J. Different. Equat., 4, № 3 (1968). ⁷ W. A. Chang, J. Different. Equat., 4, № 2 (1968). ⁸ М. А. Красносельский, В. Ш. Бурд, Ю. С. Колесов, Нелинейные почти периодические колебания, М., 1970. ⁹ А. Д. Мышкис, Линейные дифференциальные уравнения с запаздывающим аргументом, М., 1951.